

В. Е. Чиркин¹

КОНВЕРГЕНЦИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ И НЕСОВМЕСТИМОСТЬ НЕКОТОРЫХ ИНСТИТУТОВ В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Понятия «конвергенция» и «цивилизация» являются дискуссионными в науке. В данном случае при использовании слова «конвергенция» речь идет о возможностях сближения различных правовых систем, регулирующих общественные отношения, а также о пределах восприятия системой права правовых институтов иной системы. Разные мнения существуют по вопросу о понятии «цивилизация», их видах и числе в истории человечества и современных условиях. На конференции Отделения общественных наук РАН говорилось о более 250 определениях понятия «цивилизация» и в то же время всего о двух существующих цивилизациях — традиционной и технократической. В свое время известный английский историк А. Тойнби называл 19 существовавших и существующих цивилизаций (которые впоследствии объединил в 13)², а современные французские конституционалисты Ф. и Ф.-Э. Жикель говорят об одной существующей в мире цивилизации — индустриальной, которая стала, по их утверждению, универсальной, они называют ее также «западной цивилизацией»³. Некоторые авторы считают, что цивилизация может быть представлена одной страной, и в качестве примера называют Россию⁴.

В рассуждениях о правовых системах нет необходимости изобретать еще одно понятие цивилизации. Отметим лишь, что в данном случае слово «цивилизация» не имеет оценочного характера (плохая или хорошая, цивилизованная или нецивилизированные народы). Обсуждая вопрос о правовых системах, мы рассматриваем цивилизацию как определенную данность, тот или иной способ организации жизни в крупных человеческих сообществах, их группах независимо от того, нравится нам это или нет. Цивилизация — образ жизни народа (народов), имеющий системный характер и опирающийся на одинаковые постулаты (в том числе на социальные нормы разного рода, включая правовые), представления, которые считаются или которые требуются считать неопровержимыми. Цивилизации — не застывшее явление, они развиваются, поэтому использование, например, слов «китайская», «африканская» или «российская» требует учета места и времени. Современный Китай отличается от императорского.

Цивилизационный подход к различным правовым системам стран мира богаче *формационного*, предло-

женного в марксизме. Он позволяет учитывать разные стороны явлений. Однако и формационный подход к правовым системам не следует отбрасывать. Он беднее, но ярче обнажает суть явления. Невозможно отрицать, что в истории человечества, хотя и не во всех странах, был рабовладельческий и феодальный строй, существует современный капитализм и тоталитарный социализм⁵. Им соответствовали *формационные правовые системы*. Но в жизни существуют и иные различия. Англосаксонская правовая капиталистическая система права в Великобритании, США, Австралии и других странах отличается от континентальной романо-германской, а система права в странах мусульманского фундаментализма (например, в Саудовской Аравии или Омане) иная, чем в «продвинутых» мусульманских странах, таких как Египет или Сирия.

Если выделять основные, принципиальные правовые системы с учетом цивилизационного и формационного признаков, то, по нашему мнению, такие системы связаны с тремя главными существующими на планете цивилизациями: мусульманской, тоталитарно-социалистической и капиталистической (христианско-социального капитализма в развитых странах, капитализма с другими постулатами в других странах). Сохраняющиеся остатки других цивилизаций (например, традиционной африкано-микронезийской) не имеют особого значения для развития человечества, хотя обычное право (племенное право) в этой группе стран продолжает играть большую роль в повседневной жизни, а иногда и в высших эшелонах власти (по обычному праву до сих пор существуют традиционные «королевства» и «короли», например Буганды или Ашанти в республиках Уганде и Гане, и хотя эти «короли» нередко живут за границей и лишь иногда навещают «королевства», соплеменники традиционно им повинуются).

Наименьшим изменениям в течение веков подверглась существующая полтора тысячелетия *мусульманская цивилизация* в монархических странах мусульманского фундаментализма. По разным подсчетам, в двух десятках мусульманских государств (из более 200 государств мира), а также в других странах (например, в Индии) проживает около 1,2 млрд человек. Как упоминалось, современные, «продвинутые» мусульманские государства существенно отличаются от стран мусульманского фундаментализма, но в основных законах и тех и других присутствуют некоторые общие постулаты права.

В обеих группах мусульманских государств признается необходимость Основного закона. В странах мусульманского фундаментализма основные низамы (основные «рукотворные» законы) октроированы (дарованы) монархами (впервые в Кувейте в 1962 г., в Саудовской

¹ Главный научный сотрудник сектора сравнительного права Института государства и права РАН (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ. Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Государственная власть в развивающихся странах», «Основы сравнительного государственоведения», «Законодательная власть», «Глава государства. Сравнительно-правовое исследование»; учебников: «Конституционное право России», «Государственное и муниципальное управление», «Публичное управление». Член редколлегии журналов «Труды Института государства и права Российской академии наук», «Государство и право».

² Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 731.

³ Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 21-e éd. P., 2007. P. 29.

⁴ Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 213.

⁵ Понятия и классификация общественно-экономических формаций, как видно из этого названия, были связаны прежде всего с экономическими характеристиками. Другие стороны игнорировались, а если и игнорировались, то принижались (кроме социальных, классовых отношений и вопросов власти класса).

Аравии в 1992 г., в Омане в 1996 и т. д.¹), но конституцией здесь (об этом говорится в некоторых основных низамах) является Коран — записи изречений пророка Мухаммеда по памяти потомков. В нем, как считается, содержатся подлинные, «божественные» законы (кануны), в низамах — «рукотворные» нормы. Важным документом нормативного значения также является сунна — жизнеописание пророка. Видимо, на основе толкований этих двух документов (особенно Корана) мусульманскими юристами к XI веку были созданы основы мусульманского права в его разных толках (шафииты, ханбалиты, зейдиты и другие — от имен первых авторов древних книг). В странах мусульманского фундаментализма законов (низамов) мало, законодательство и сейчас остается в своей основе доктринальной системой. В «продвинутых» мусульманских странах формой правления является республика, конституции приняты парламентом или на референдуме, есть кодексы законов, действует иное обширное законодательство. Тем не менее некоторые принципиальные правовые положения в обеих группах мусульманских государств являются общими. Главный правовой акт — это всегда Коран. Конституции «продвинутых» мусульманских стран устанавливают, что главным источником законодательства является шариат², а ислам — государственной религией. Законодательство должно им соответствовать. Правда, нельзя не заметить определенного влияния западных конституционных постулатов даже на монархические низамы, но в самих мусульманских странах это категорически отрицается, а такие факты считаются простыми совпадениями. Конституционные основы мусульманского общества в них рассматриваются как уникальные.

В мусульманской цивилизации ячейкой социума является не индивид (как в капиталистической цивилизации, теперь существующей в наиболее развитых странах в форме социального капитализма) и не коллектив, основанный, как считается, на единстве общественных интересов и их приоритете по сравнению с интересами индивида (как в цивилизации тоталитарного социализма), а особое сообщество «правоверных» — умма, которое основано на единстве веры — ислама. Нерасчлененность, совпадение норм религии, права, морали (хотя собственно право — фикх — все же специалистами выделяется), одинаково обязательных для «правоверных» и проистекающих из Корана, — одна из примет мусульманской правовой системы. Иные верования или постулаты в доктрине отвергаются вплоть до священной войны с «неверными» в средневековом исламе (сейчас эти положения Корана истолковываются иначе).

Из концепции единства уммы вытекает обязанность закята (5 % налогов с имущества богатых в поль-

¹ В некоторых странах основные низамы называются конституциями. Они всегда принимаются монархами после совета с аш-Шурой — совещательным органом, назначаемым монархом из авторитетных лиц (мужчин) мусульманского сообщества страны — уммы. Несколько лет назад недолго в аш-Шуре Омана были две женщины, сейчас — нет. При единомысленном мнении аш-Шуры монарх должен принять решение по ее совету, даже если его мнение иное.

² Понятие шариата (путь, по которому нужно следовать) в доктрине отличается от собственно правовых норм (фикха). Последний — составная часть шариата, а основы шариата содержатся в двух священных книгах — Коране и сунне.

зу бедных) и запрет рыбы — ростовщических процентов при займе. Эти положения теперь содержатся в основных низамах стран мусульманского фундаментализма (например, в ст. 21 Основного низама Саудовской Аравии 1992 г.)³. Умма организована в форме государства — мусульманского халифата. Поэтому юридически (хотя не всегда фактически) основное значение имеет не частная, а государственная собственность. Поэтому в странах мусульманского фундаментализма нет иностранных компаний по добыче нефти. Она принадлежит государству (умме), которое ее продает. Иностранные компании могут только обслуживать промыслы. В Основном низама Саудовской Аравии 1992 года, аналогичных документах других стран мусульманского фундаментализма, в отличие от прежних европейских норм, священной объявлена не частная, а государственная собственность.

Человек в мусульманском праве пассивен, его действия направляет Аллах. Считается, что законы тоже пишут не люди, их рукой водит Аллах. Хотя мусульманскими странами приняты хартии о правах человека, а в конституциях есть соответствующие нормы, главное в мусульманском конституционном законодательстве не права, а обязанности мусульманина перед Аллахом и уммой. Эти обязанности (в том числе религиозные) должны соблюдаться неукоснительно, иначе грозит наказание (в странах мусульманского фундаментализма существует религиозная полиция нравов — мутава, которая следит за точным соблюдением человеком ежедневных религиозных обрядов).

Люди в условиях мусульманской цивилизации не равны. Есть благородные племена и иные; все принадлежащие к ним индивиды имеют определенную долю от нефтяных доходов, но шейхи получают намного больше. Неравны мужчины и женщины. Существует узаконенное многоженство (мусульманин может иметь до четырех жен, не считая других женщин). Жену можно безнаказанно убить в случае неверности, мужа — нельзя. При наследовании женщина получает половину имущества от того, что на ее месте получил бы мужчина, показания двух свидетелей-женщин в суде приравниваются к показанию одного мужчины и т. д. В «продвинутых» мусульманских странах в конституциях содержатся положения о равенстве прав мужчин и женщин, но с дополнением: «равенство по шариату», а шариат на деле исключает равноправие. Работают на промыслах и в других тяжелых сферах деятельности в основном иностранные рабочие-контрактники, которые живут отдельно и по особым правилам.

Конституционные основы политической системы в странах мусульманского фундаментализма устанавливаются в соответствии с принципом халифата. Парламенты заменены принципом аш-Шуры. Выборы в представительные органы и другие выборы отвергаются как институт, разрушающий единство уммы, хотя, например, в Иране существуют выборные парламент и президент, и на президентских выборах 2009 года развернулась острая борьба между кандидатами⁴. В странах мусульманского фундамен-

³ The Basic Law of Government // Highlight of Development in Saudi Arabia. Riyadh, 6. г.

⁴ Следует учесть, что в Иране главой сообщества считается не президент, а факих («лидер») — один из имеющих звание аятолла, религиозного главы.

тализма запрещены политические партии, профсоюзы (считается, что они разрушают единство уммы). Монарх теоретически считается выборным (такова была начальная традиция халифата). Его избирают по процедуре байях из среды правящей семьи (аль-Сабах в Кувейте, аль-Тани в Катаре и т. д.). Вопрос о том, кто будет монархом, решается на семейном совете с участием улемов — ученых знатоков Корана. На практике избирается не обязательно сын, монархом может стать и брат, и племянник.

В «продвинутых» мусульманских странах партии, общественные объединения, парламент есть, но центральное место в политической системе занимает президент (Алжир, Египет, Сирия и др.), возглавляющий свою партию, имеющую большинство в парламенте. Президент переизбирается без каких-либо ограничений. В некоторых странах один президент был избран в пятый раз (Египет), иногда место покойного президента неоднократно занимает его сын, заранее подготовленный к этому (Сирия).

Население пяти сохранившихся стран *тоталитарного социализма* (Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос) составляет более 1,4 млрд человек (из них более 1,3 млрд в Китае). Современная ситуация в этих странах несколько отличается от марксистско-энгельской и ленинско-большевистской трактовки социализма (особенно по вопросам собственности, «эксплуаторов», частично идеологии), но основой существующего строя, действующего права по-прежнему считаются принципы марксизма-ленинизма. Степень тоталитаризма неодинакова (например, ситуация в Китае отличается от ситуации в КНДР), но конституции этих стран и правовая доктрина по-прежнему исходят из постулатов тоталитарного социализма: руководящая роль одной партии — коммунистической (другие партии могут существовать, но руководящая роль навсегда закреплена Основным законом за одной партией¹); господство социалистической собственности на средства производства; власть трудящихся в организационной форме советов (в некоторых конституциях, правда, появились формулировки о власти народа); принцип разделения властей (ветвей государственной власти) и местное самоуправление отрицается. В некоторых конституциях термин «диктатура пролетариата» сохранился до 2000-х годов (КНДР), в других говорится о «демократической диктатуре народа» (но все-таки о диктатуре). Конституционно закреплено неравенство общественных классов (ведущий — рабочий класс, ведомый — крестьянство), принципы всеобъемлющего директивного планирования и распределения по труду («от каждого — по способностям, каждому — по его труду»), господство одной обязательной идеологии — марксизма-ленинизма (с национальной спецификой — идеями Мао Цзэдуна или Дэн Сяопина в Китае, чучхе в КНДР, что закреплено в конституциях). Оппозиция, «антисоциалистическая» пропаганда и агитация запрещены уголовным законом

¹ Могут быть и были в некоторых странах другие партии (считается, что из всех сохранившихся стран тоталитарного социализма несколько партий есть в Китае), но они не могут быть оппозиционными, а должны быть союзными с коммунистической партией и признавать ее руководящую роль, закреплённую в конституциях.

и наказываются. Общественные организации существуют, но они действуют в соответствии с принципом демократического централизма и подчинены руководящей роли партии. Естественные права человека не признаются.

В условиях цивилизации тоталитарного социализма принята концепция приоритета общества, коллектива и государства перед личностью, человеком. Памятны слова Сталина, произнесенные им на праздновании в 1945 году в Кремле победы в Великой Отечественной войне, о человеке как «винтике» в обществе, партийно-государственной машине. Статус человека зависит от его принадлежности к определенному обществу классу, социальному слою. Различаются граждане трудящиеся и нетрудящиеся («эксплуаторы»), последние в отдельных странах тоталитарного социализма (не только в России) раньше лишались избирательных и некоторых других политических прав. В настоящее время некоторые социально-экономические права в конституциях стран тоталитарного социализма формулируются тоже неодинаково: есть права граждан, а есть права трудящихся (граждан). Существуют правовые различия между рабочими и крестьянами. В СССР крестьяне до определенного периода не имели паспортов и, по существу, были лишены свободы передвижения. В современном Китае это различие выступает как преимущество городских жителей перед сельскими на выборах в представительные органы в соотношении 5:1. Доступ эксплуататорам и не только им в правящую партию (коммунистическую) был прегражден. Правда, теперь в Китае предпринимателей в эту партию принимают. Некоторые предприниматели даже занимают руководящие посты в местных органах этой партии.

Право стран тоталитарного социализма длительное время исходило из принципа запрещения частной собственности. Сейчас в некоторых странах она допускается, получила большое развитие в Китае (есть и крупная частная собственность, миллиардеры), но все-таки отношение к ней негативное. В конституциях установлено, что ведущую роль должен играть социалистический сектор (уклад), а высшая форма собственности — государственная социалистическая собственность, которая пользуется повышенной правовой защитой (формы собственности неравноправны). Правда, сейчас в некоторых конституциях говорится о социалистическом рыночном хозяйстве.

Капиталистическая цивилизация (около 3 млрд человек) сложилась в результате ликвидации феодальной зависимости, но элементы социального облика она окончательно приобрела в ходе внутренних сдвигов и борьбы народа (особенно трудовых слоев) за социальные права. Не случайно первые положения в конституциях о социальной функции частной собственности и отдельных социально-экономических правах человека появились на волнах революционных событий в Мексике и Германии в 1917 и 1919 годах, а развитое социальное законодательство в капиталистических странах было создано после Второй мировой войны, в период, сопровождавшийся подъемом демократического движения в мире после разгрома фашизма.

Конституции капиталистических государств исходят из иных правовых постулатов, чем мусульман-

ские страны и государства тоталитарного социализма. В условиях данной цивилизации по отношению к человеку господствует индивидуалистический подход. Индивид — это элемент общества, который имеет приоритет по отношению к обществу и государству. Основа его независимости — частная собственность и неотъемлемые естественные права (на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и др.). Правовое регулирование (и это обеспечивается законодательно) исходит из юридического равенства людей независимо от расы, национальности, пола (хотя женщины даже в Великобритании получили избирательные права только в 1919 г., во Франции — в 1946 г., в Швейцарии — в 1971 г.), физических или иных качеств личности. Современное право капиталистической цивилизации не ограничивается признанием юридического равенства, личных и политических прав индивида. Признаются и в определенной мере обеспечиваются социально-экономические права (право на труд и свобода труда, оплачиваемый отдых законодательное установление минимального размера оплаты труда, потребительской корзины (прожиточного минимума), определенный уровень бесплатного государственного образования, государственные пенсии и т. д.).

Большое значение в условиях капиталистической цивилизации (даже в ее социальной разновидности) имеет частная собственность индивида (группы индивидов), свобода обладания и распоряжения ею. Это предполагает хозяйственную и иную активность человека. Государство (социальное государство) должно обеспечивать только основные нужды человека (прожиточный минимум, определенный уровень образования, здравоохранения, пособия по безработице, пенсии, инфраструктуру — связь, пути сообщения и выполнять другие «общие дела»), но человек должен сам заботиться о себе и своей семье. Поэтому, в частности, не привилась концепция государства всеобщего благоденствия, которая вела к иждивенчеству человека, излишним упованиям на государство-благодетеля. Активность человека предполагает свободу конкуренции во всех сферах: экономике, политике, идеологии. Отсюда — соответствующие конституционные принципы свободы экономической деятельности, свободы рынка, многопартийности и политической соревновательности, идеологического многообразия и др. Социальное государство не пассивно, это не «ночной сторож» XIX века (хотя и тогда оно не было только «сторожем»). Это социально поддерживающее человека и социально регуляционное государство, социально-политический арбитр в обществе, но вовсе не орудие преобразования общества на новых началах «сверху». Его деятельность должна соответствовать законам эволюционного развития общества и исправлять недостатки такого развития (в частности, стихию рынка), обеспечивать законные права и интересы человека.

Правовая система социального капитализма включает также другие принципы: свободу объединения, разделение властей, решающую роль выборов в определении лиц и партий, которые будут управлять государством в течение следующего срока, демократическое социальное, правовое, светское государство,

местное самоуправление, подотчетность и ответственность должностных лиц, включая главу государства, демократический политический режим. Однако социальный капитализм — это капитализм. Его правовая система содержит недостатки, присущие этой цивилизации. Погоня за прибылью — главная цель развития, а воля доминирующего в обществе социального слоя, победившей на выборах партии считается волей всего общества. Государство прежде всего защищает интересы экономически, политически и идеологически доминирующего в обществе социального слоя (слоев). Социальное капиталистическое государство может корректировать недостатки таких подходов, но оно не может устранить их совсем.

Краткая характеристика основ правовых систем трех главных цивилизаций свидетельствует о тенденциях их сближения. Такое сближение имеет формализованный и содержательный характер. Первый аспект — изменения в *форме права*. Основным правовым актом всех стран стали или становятся конституции (как говорилось, в XX в. они стали приниматься и в странах мусульманского фундаментализма). Современные конституции имеют черты сходства во внутренней структуре: они в большем или меньшем объеме устанавливают правовые основы организации общества, государства и статуса личности (нормы такого рода есть и в мусульманских низамах), социальные положения. Этим они отличаются от прежних инструментальных конституций XVIII–XIX веков. Прежние традиционные нормы (в том числе правовые обычаи, судебные прецеденты, право справедливости в англосаксонском праве, особенно развитые в Великобритании) вытесняются кодексами законов и другим принимаемым обширным законодательством (в Великобритании кодексов нет, но в США, хотя и неполный, Уголовный кодекс существует). Кодексы законов принимаются и в «продвинутых» странах мусульманского права, и в единичных случаях в странах мусульманского фундаментализма. В какой-то мере вытесняются правовыми актами и доктринальные источники (толкования Корана средневековыми юристами или, что бывает чаще, дается новое истолкование в духе нашего времени, например о священной войне против неверных). В «продвинутых» мусульманских странах уже не практикуют мусульманские суды, которые применяют жестокие наказания по нормам Корана, хотя иногда они возрождаются (на севере африканской Нигерии, в мятежной Чечне). Форма права, организация правоприменительных органов, процедуры приобретают более общий характер, наблюдается взаимовлияние, как бы оно ни отрицалось при помощи высказываний о простом совпадении.

Сближение правовых систем происходит и с точки зрения их *содержания*. В условиях современности сближение правовых систем невозможно на основе отступления к прежним порядкам, оно осуществляется только на пути социального прогресса. Ориентиром для этого прогресса, закрепленным в важнейших правовых актах — конституциях, должно служить реальное создание демократического, социального, правового, светского государства.

Элементы *демократизации*, присущие всем странам, находят свое выражение в закреплении в кон-

ституциях, иных актах, содержащих основные права человека и соответствующих международным стандартам. В некоторых странах мусульманского фундаментализма созданы парламенты, а в Кувейте в 2007 году было предоставлено избирательное право женщинам (правда, ни одна из них не была избрана)¹. В 2005 году в некоторых городах Саудовской Аравии были проведены первые выборы в частично назначенные, частично выборные городские советы. Что касается лишения избирательных прав некоторых категорий «эксплуататоров» в странах тоталитарного социализма, то это уже давно не практикуется. Существуют и некоторые другие элементы демократизации, но нередко они почти незаметны или имеют формальный характер.

В наши дни элементы *социальности государства* имеются почти во всех странах (закят в исламе, государственные пенсии, государственное образование, здравоохранение, нормы конституций о социальной функции частной собственности, социальном партнерстве, социальной справедливости, более конкретные правовые нормы о минимальном размере оплаты труда, прожиточном минимуме и др.). Правда, размеры МРОТ или потребительской корзины, конкретное осуществление норм социальной справедливости свидетельствуют, что до построения подлинного социального государства России еще далеко (даже во время кризиса миллиардеры из России увеличили свое состояние в полтора-два раза, в США выплачивались скандально большие бонусы).

Тезис *правового государства* воплощается в жизнь путем принятия необходимого законодательства, устраняющего пробелы и несовершенства в правовом регулировании, установлении норм об ответственности государства, его органов, о праве человека обжаловать в суд такие действия. Однако для совершенного правового государства необходимо принятие многих мер, а в некоторых странах между провозглашением правового государства и реальностью лежит пропасть. Многие страны являются *светскими государствами*, наблюдается движение в этом направлении в мусульманских странах и странах тоталитарного социализма, но ни те, ни другие еще нельзя назвать светскими.

Отмечая определенное сближение правовых систем разных цивилизаций, нельзя не отметить таких правовых институтов и правовых норм, сближение которых невозможно, они *антагонистичны*, исключают друг друга. Преодоление противоречивости возможно только удалением из правовой системы одного (одной) из них и их заменой.

В сфере правового регулирования *экономики* такими антагонистическими институтами и правовыми положениями являются: рыночная регулируемая экономика при индикативном планировании — абсолютно свободный рынок; равноправие форм собственности — высшее положение одной из форм собственности (социалистической в странах тоталитарного социализма, публичной собственности уммы в мусульманских странах); неприкосновенность и неограниченность частной собственности — возмож-

ность на основе закона ее ограничения в государственных и общественных интересах; абсолютная свобода частной собственности на природные ресурсы — ограничение такой свободы в общественных интересах; особая роль одного из укладов в экономике — равное правовое регулирование различных способов и их конкуренция, что не исключает при необходимости государственной поддержки некоторых производств и др.

В сфере регулирования *политических отношений* взаимоисключающими положениями являются: политическое многообразие — политическое ранжирование и исключительность положения для определенных групп населения, объединений, лиц; запрет политических партий и общественных объединений — свобода их создания на основе закона; особая (руководящая) роль одной партии, закрепленная за ней навсегда в конституции — равноправие партий и общественных объединений, их соревновательность; отказ от институтов выборов и референдума как способов выявления воли народа и замена их совещательными органами — признание определяющей роли этих форм выявления воли народа, по крайней мере в обозримом будущем², и др.

В сфере регулирования *социальных отношений*: ведущая роль одного класса или слоя, его особое положение — равенство правового положения социальных слоев в обществе; только юридически равные шансы для всех — реальное обеспечение всем прожиточного минимума и адресная поддержка обществом (государственная поддержка) обездоленных слоев и лиц; распределение общественного продукта преимущественно по капиталу — комплексные принципы распределения общественного продукта преимущественно по труду и др.

В сфере *духовной жизни общества*: обязательная государственная идеология — многообразие идеологии; абсолютная свобода всех интеллектуальных форм — государственная поддержка прогрессивных форм творчества и запрет деструктивных форм, посягающих на интересы общества, жизнь, свободу и права человека только путем принятия соответствующего законодательства и создания общественных советов при влиятельных средствах массовой информации и др.

В сфере регулирования *правового положения личности*: равноправие граждан — неравноправие групп лиц (женщин, «эксплуататоров» и др.); признание и обеспечение основных (конституционных) прав граждан на уровне международных стандартов — ограниченное признание (например, в отношении социальных прав) и др.

Мы назвали, разумеется, не все тенденции сближения правовых систем и не все антагонистические правовые институты, препятствующие этому. Кроме того, мы ограничились принципиальными положениями публичного права, не затрагивая другие отрасли. Эта проблема чрезвычайно объемна и требует комплексных и разносторонних исследований.

² Возможно, что в будущем сверхинформационном обществе будут найдены иные способы выявления воли каждого и на этой основе — определения общей воли с учетом интересов различных слоев населения и каждого индивида.

¹ В Йемене, где сложилась такая же ситуация, в 2009 году женщины создали свой женский парламент — аш-Шуру.